

Авербух – это звучит гордо!

Тридцать первого октября исполнилось 90 лет заслуженному врачу Украины, старейшему фтизиатру страны, серьезному ученому, талантливому литератору, члену Национального союза журналистов Украины, почетному члену Всемирного клуба одесситов Леониду Григорьевичу Авербуху.

Говорить об этом человеке, одессите в седьмом поколении можно только в превосходной степени. Профессионал своего дела, интереснейший собеседник, доброжелательный и харизматичный человек, щедро наделенный от природы талантами, обладающий потрясающим чувством юмора, острым умом и энциклопедическими знаниями и готовый этими знаниями делиться. И это не дифирамбы, приличествующие юбилею, не красивые эпитеты для газетной передовицы, а лишь малая толика того, чего заслуживает о себе услышать Леонид Григорьевич, гордость отечественной медицины и нашего города.

– 90 лет – красивая и солидная цифра. Леонид Григорьевич, как вы относитесь к своему возрасту?

– Стараюсь относиться философски. Иногда удается. Если бы еще удавалось обходиться без болезней, было бы совсем хорошо. У меня есть четверостишие и на эту тему: «Свои скрыть мысли не умею

И честно вам сказать придеётся:

Я радуюсь, что я старею – Немногим это удаётся...».

Долгое время я был самым младшим. Я очень спешил и поэтому в свое время поступил сразу во второй класс. Был самым младшим из 300 студентов на курсе, самым младшим на выпуске врачей. Я был самым младшим врачом в больнице, где работал после окончания Института. Наконец, в 28 лет я был самым младшим заведующим отделением, где все ординаторы были старше меня. А сейчас я вдруг оказался самым старшим. Я почти не встречаю людей старше меня. К сожалению, ушли многие мои спутники, попутчики. Потери, сплошные потери. Кого ни тронь, никого нет.

– Какие события вашей жизни являются для вас самыми важными?

– Самое болезненное, негативное, но очень яркое впечатление – это расставание с отцом перед отправкой на фронт и известие о его гибели при обороне Севастополя. Гибель отца стала самой страшной потерей. Самые позитивные впечатления – окончание института, защита диссертации, успехи во врачебной деятельности, рождение детей, внуков. У меня уже есть потрясающие правнуки, они живут в Австралии. Это огромная радость. Когда на меня по Скайпу смотрит моя 10-месячная правнучка, мне кажется, что она про меня знает все.

– Леонид Григорьевич, вы же и сами являетесь участником войны, имеете боевые медали.

– Да, в 14 лет, с мая по октябрь 1944 года в Ташкенте я работал статистиком костно-суставного отделения в Узбекском институте туберкулеза, где лежали и раненные. А мама там заведовала рентгенологическим отделением, как и в Одессе. За это я получил рабочую хлебную карточку. Уволены мы были одним приказом и в октябре 1944 года вернулись в Одессу. А спустя годы, пройдя военную подго-

товку, являлся врачом танкового полка, лейтенантом медицинской службы, начальником управления госпитальной базы фронта (в запасе). Фронта никакого не было, но «если завтра война...».

– Родившись в семье врачей, вы с детства знали, что будете врачом?

– Нет, конечно, хотя врачами были и мама, и дядя. Я хотел быть милиционером, пожарным. Но рано поверил, что буду врачом, больше того, хотел быть военным врачом. Мама никогда мне не советовала, хотя я в точности скопировал ее профессию. Она занималась противотуберкулезной деятельностью, но меня не агитировала. Когда я сообщил, куда буду поступать, мама только спросила: «Ты хорошо подумал?» Мама полностью мне доверила это решение.

– А как случилось, что после восьмого класса вы ушли из школы?

– 1 сентября 1945 года я пришел в свою 43-ю мужскую школу и увидел, что парта, за которой мне нужно сидеть, мала, ноги не помещаются. Я пожаловался директору, ко-

торый у нас преподавал историю. Тот пообещал заменить парту. Но я по-прежнему оставался сидеть за маленькой партией. После третьей жалобы я сказал, что в школу больше не приду. И ушел. Мама переживала, но не вмешивалась. Месяц я болтался без дела, потом поступил на подготовительные курсы Строительного института. За один учебный год прошел программу двух лет и экстерном сдал экзамены на аттестат зрелости за два класса на и вступительные на лечебный факультет в Медин. В то лето 1946-го я сдал 21 экзамен и в 15 лет стал студентом института.

– Ваш непрерывный трудовой стаж внушает глубокое уважение: начали работу в 1952 году, а на заслуженный отдых отправились лишь в 88 лет, в 2018 году, после инфаркта и двух операций на сердце. Последние восемь лет трудились не в родном Противотуберкулезном диспансере, а в лаборатории медленных инфекций Противочумного института. Ранее удавалось совмещать работу в двух этих серьезных учреждениях!

– У меня счастливая врачебная жизнь. Мне удавалось всё в конечном счете. Грех жаловаться. У меня более ста научных публикаций. Пять профессиональных научных монографий. Я – соавтор Закона о борьбе с туберкулезом. Я – автор книги «Туберкулез: этапы борьбы, обретения и потери», которой я горжусь и которая есть во всех ведущих библиотеках мира.

Но то, что сегодня происходит в стране, меня как врача-фтизиатра не может не волновать. В советское время лечение туберкулеза было: длительное, комплексное, комбинированное, этапное – стационар, санаторий, амбулатория. Все это сегодня рухнуло. У нас разрушена противотуберкулезная служба. Не так давно в Одесской области было 26 противотуберкулезных диспансеров, только в Одессе было 6 диспансеров. Сейчас – ни одного! Мне очень больно. А ситуация с туберкулезом хуже, чем, когда провозгласили эпидемию туберкулеза. И самые высокие показатели заболеваемости – в Одесской области. При этом некоторые утверждают, что эпидемии этого хронического заболевания в Украине нет. Произошла подмена понятий: борьбы – на противоположное, а это принципиальная разница.

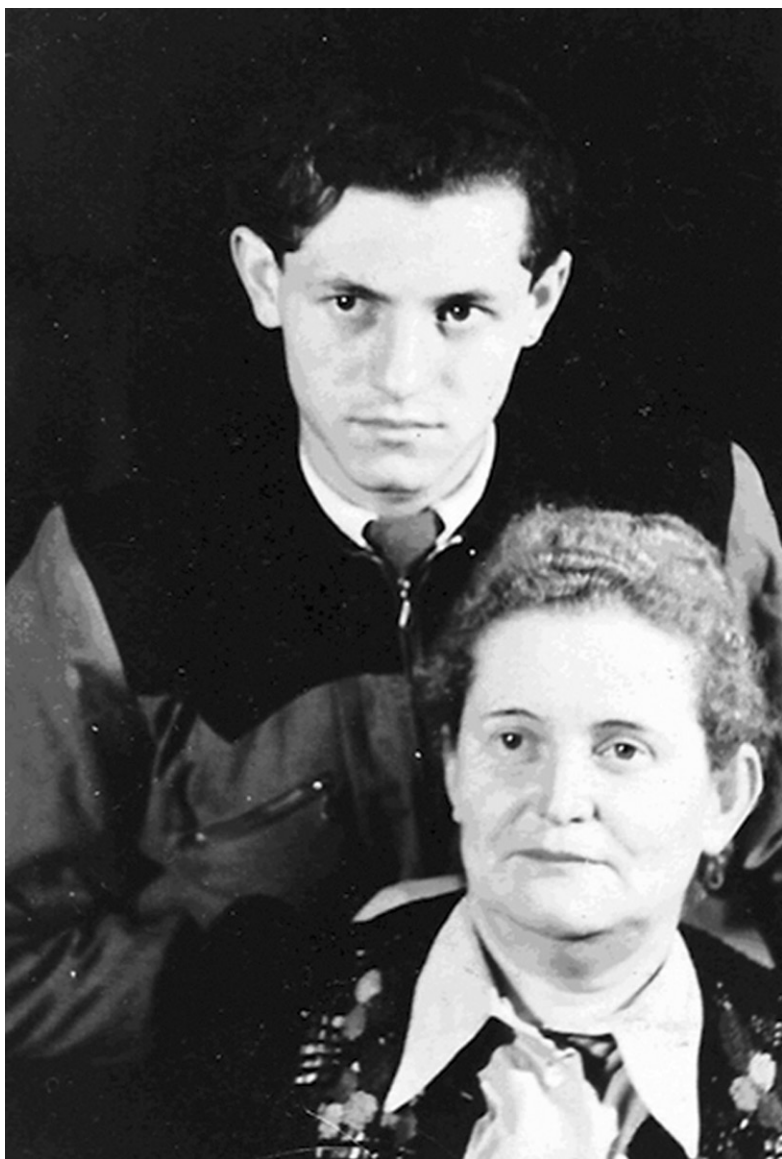
Имевшийся на улице Белинского диспансер перепрофилирован в Областной центр социально-значимых заболеваний. К ним отнесли: туберкулез, ВИЧ и гепатит. Я этого не понимаю: все болезни социально значимые. Разве кардиология, онкология – не социально значимые заболевания?!

На фоне COVID-19 все почему-то меркнет. Идет перепрофилирование медучреждений. Вплоть до того, что Институт туберкулеза Академии медицинских наук Украины перепрофилируют сегодня в Противокоронавирусный центр. А где будут лечиться туберкулезные больные с COVID? Их же нельзя лечить вместе с остальными.

Уверен: Ульяна Супрун, будучи министром, нанесла отечественному здравоохранению колоссальный вред. Но вместо того, чтобы привлечь ее к уголовной ответственности, ей позволяют кем-то работать здесь, в стране, которой она принесла столько вреда своими действиями. Безнаказанное вредительство! При Сталине вредителями объявляли безвинных людей. А здесь налицо настоящее вредительство, но безнаказанное.

– Что вы думаете как врач о свалившейся на мир пандемии коронавируса?

– Несомненно искусственная природа Covid-19. Это мутогенез, последствий которого невозможно предвидеть. Его свойства малоизвестны, и он преподносит сюрпризы. Ковид-скептикам, хочу объяснить, что есть электронная микроскопия, и ученые воочию видят, как выглядит Covid-19. Хочется верить, что вакцина, над которой сейчас работают ученые всего мира, будет достаточно эффективной. Но рекомендация вакцины к массовому производству – процесс долгий. Я не специалист в этой области, но предполагаю, что быстро эта общемировая ситуация не нормализуется, к сожалению.

– На этом фоне особую важность приобретает профессия медика.

– Врачи сегодня совершают героизм, показывают примеры подвижничества, рискуя жизнью и здоровьем. Меня тоже всегда спрашивали: не боитесь работать с туберкулезными больными? А в нашем медицинском сообществе это даже не обсуждалось. Я выбрал эту профессию и занимался ею всю жизнь. Врачи, медсестры, санитары, – все в зоне риска. Ведь медики противотуберкулезных учреждений болеют туберкулезом в два-три раза чаще. Можно смеяться – но ни я, ни мои коллеги никогда не носили маски. Старались держать дистанцию, да и то не всегда получалось.

– Сравнительно недавно вместе с группой ученых, математиков вы сделали серьезную научную работу – уникальный атлас. Расскажите о нем.

– Это моя идея и моя гордость – Атлас, основанный на многофакторных показателях распространенности туберкулеза в Украине. Над ним трудился целый коллектив авторов – 12 ученых, врачей, математиков. Очень надеюсь, что накопленные знания помогут моим коллегам-врачам профильных учреждений в успешной борьбе с эпидемией туберкулеза.

– Кроме профессиональных научных книг вы являетесь автором литературных произведений, успешно печатаетесь в журнальных и газетных изданиях.

– У меня вышло более 700 газетных и журнальных статей, в том числе – в альманахе «Дерибасовская-Ришельевская» и газете «Всемирные одесские новости». 16 лет назад меня даже приняли в Союз журналистов Украины. А первая моя газетная публикация вышла в «Пионерской правде» еще в 1939 году, когда мне было 9 лет. Я написал заметку о школьной военной игре «На штурм». Нас делили на роты, батальоны, а я был командиром отделения. У нас была форма, мы носили петлицы, похожие на армейские. Предчувствие войны уже витало в воздухе: «Если завтра война, если завтра в

поход, будь сегодня к походу готов». Я и сейчас являюсь членом редколлегии газеты «Доброе дело», в каждом номере которой выходит моя колонка. Кроме того, я веду блог и откликаюсь на происходящие события, даты, высказываю свою точку зрения.

– Кроме журналистских публикаций Леонид Авербух давно пишет шуточные четверостишия, называя их «лёнчиками».

– Я рифмовал всегда: в школе, в институте. Рифмы давались легко. Из-под пера выходили стишки сатирические, юмористические, злые, веселые, поздравления к дням рождения и юбилеям.

«Мне по душе сухарики, тебе по вкусу пончики.

У Губермана – «гарики», у Авербуха – «лёнчики».

Уже вышло пять книжек с четверостишиями. Там есть обо всем. В них можно найти ответ на любой вопрос.

У меня все по пять. Пять монографий, пять любимых «лёнчиков». И пять публици-

стических книг – об истории разведки, о музах поэтов.

Не так давно я издал биографическую книгу «Видел. Слышал. Знал». Инициатором ее написания была моя жена, она же ее редактировала, будучи уже тяжело больной, и успела поддержать ее в руках. Без моей жены Ирины Александровны у меня ничего не получилось бы.

– Леонид Григорьевич, ваш день рождения приходится на 31 октября, Хэллоуин, холодящий кровяной праздник. Вы это как-то ощущаете?

– И по этому поводу у меня есть четверостишие:

«Я знаю, что не я один пришел в сей мир

в Хэллоуин.

Давно известно

всем вполне:

частица черта

есть во мне».

Мистику в своей жизни наблюдаю, она связана со светом. Вот даже сегодня, ожидаю интервью, а у нас в доме неожиданно выключился свет. Подумал: как же мы будем общаться? Хорошо бы дали свет. Тут же дали свет. Другая история. В сквере Космонавтов, где я гуляю, установили около сорока торшерных фонарей. Подхожу как-то к одному из фонарей – он погас. В следующий вечер та же история. В третий раз решил подойти к знакомому фонарю. Он не горит. Но как только я подошел, он зажегся. Мистические ощущения. Была еще одна мистическая история, медицинская. У меня года два побаливали ноги. Спускаюсь как-то к морю в начале июля. А морская

31 октября 2020 года, исполнилось 90 лет Леониду Григорьевичу Авербуху.

Когда-то Маяковский задавал вопрос – делать жизнь с кого? – и сам себе отвечал – с товарища Дзержинского.

Старался делать. И чем закончилось...

Думаю правильный ответ – делать жизнь с врача от Бога – Леонида ибн Григорича.

Думаете шучу? Ни в коей мере.

Достойнейший человек.

Если бы меня спросили, какая черта характера у него основная – ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ.

Уверен, поэтому и прожил счастливо первые 90 лет.

Ему было 12 лет, когда в боях под Севастополем погиб отец.

Ему было 13 лет, когда начал работать.

В эвакуации помогал маме – врачу.

Вернувшись в Одессу, а он одессит в семи поколениях, закончил медин.

Как и мать, выбрал специальностью – фтизиатрию – болезни легких и самую страшную из них – туберкулез.

Скольких людей спас? Никто не подсчитывал. Но я знаю его бывших пациентов. Да и мне однажды, когда обнаружил опухоль в моих легких, помог.

А ведь все могло в судьбе Лени Авербуха сложиться иначе. Как он мечтал стать шпионом.

Сколько книг прочитал про разведчиков. Рвался, просился, но отказали. Форма носа не соответствовала стандарту.

Но Леонид Григорьевич человек упрямый.

Собрал картотеку у евреев – разведчиков. И в издательстве «Оптимум» выпустил книжку. Знай наших!

Как и Чехов, Вересаев, Булгаков, доктор Авербух – писатель.

Конечно, должен был написать роман «Как я не стал Штирлицем»... Когда-то в Одессу приехал Юлиан Семенов, целый день провел у нас в редакции, рассказывал о прототипах Штирлица, но Авербуха не упоминал. Так что книга о несостоявшемся Штирлице должна пополнить нас знаниями о собственных Мюллерах...

А книг у Леонида Авербуха немало. Томики стихов – «лёнчиков», краеведческие исследования, автобиографический фоліант... В нашем альманахе почти два года он публиковал очерки о музах одесских поэтов. И результат – новая книга.

Кстати, то, что Леонид Григорьевич так много внимания уделил любовницам поэтов, приоткрывает еще одну его черту – он ЖИЗНЕЛЮБ.

Как видно, и это качество помогает долго и счастливо жить.

Уверен, что впереди у Леонида Григорьевича до библиейских 120 еще тридцать лет счастливой жизни.

Планов у него множество. А он привык выполнять свои планы.

Так что, когда через десять лет будете поздравлять Авербуха со столетием, убедитесь, что не бездельничал.

И завершить это признание в любви Леониду Григорьевичу хотел бы словами Пушкина.

Поэты всегда пророки. И «наше всё» очень точно предугадал, что нужно нам сегодня:

«Подыдем стаканы, содвинем их разом!

Да здравствуют музы, да здравствует разум!

Ты, солнце святое, гори!

Как эта лампада бледнеет

Пред ясным восходом зари,

Так ложная мудрость мерцает и тлеет

Пред солнцем бессмертного ума.

Да здравствует солнце, да скроется тьма!»

Дорогой Леонид Григорьевич, а еще точнее – Лёня, до 120 в здравии, в творчестве, в любви.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ:

Беседовала
Наталья БРЖЕСТОВСКАЯ.